

Очерки по истории Коми АССР, т. I. Сыктывкар, 1955.

В книге освещаются основные вопросы истории населения, жившего на территории современной Коми АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. В создании этого коллективного труда большое участие принимали сотрудники Института истории АН СССР. Рассматриваемая работа — фактически первое научное исследование по истории народа коми, написанное с учетом последних достижений советской исторической науки.

Изданные в 1930-х годах книги по истории народов коми давно устарели как по содержащемуся в них материалу, так и по истолкованию и оценке исторических фактов.

Авторы и редакторы стремились приблизить рецензируемую работу к типу научно-популярных изданий. В то же время они снабдили ее богатым справочным аппаратом, позволяющим пользоваться ею как серьезным научным исследованием. Большинство затронутых в «Очерках» вопросов авторам пришлось решать на основе впервые найденных ими архивных материалов, которые и послужили для них главным источником при написании «Очерков».

Ценность данного издания, содержащего богатый фактический материал по истории населения Коми АССР, несомненна.

Необходимо указать все же на недостаточно широкий круг источников, использованных авторами. В первых главах нередко за отсутствием фактов из местной истории привлекаются данные по соседним русским территориям. Приводимые примеры по Коми краю страдают фрагментарностью. При подборе их авторы обращаются то к Вычегде, то к Печоре, то к Удоре и Лузе и т. д.

В «Очерках» совсем не освещен вопрос о культуре народа коми в период феодализма. Никак не восполняет этот пробел одна страница главы IV, озаглавленной «Культура народа коми в XVII в.», так как там приводится только несколько примеров о состоянии образования в крае. Этот пробел не может быть объяснен отсутствием материалов. Документы позволяют достаточно ясно осветить культуру и быт народа коми в феодальную эпоху.

Почти не уделено внимания материальной культуре и быту и в главе VI «Культура народа коми в XIX в.». Совсем не освещены культурные связи народа коми с русскими. Мало внимания уделено прогрессивному значению присоединения края Коми к Российскому государству, не отражен разносторонний характер дружбы народа коми с русскими. Недостаточно ясно показана борьба трудящихся края против эксплуататорских классов, особенно во второй половине XIX в.

Однако большинство недочетов объясняется главным образом состоянием источников.

Следует отметить и досадные упущения редакционного характера. Так, на стр. 47 при перечислении народов, обитавших вокруг Перми, пропущены, например, пенежане. Подобный пропуск не единичен. Есть и опечатки.

Несмотря на отмеченные недостатки, рецензируемое издание является важным вкладом в изучение истории Коми АССР. Следует рекомендовать авторам и редакторам этого тома при переиздании переработать и дополнить его материалами по культуре и быту народа.

Остается пожелать скорейшего издания второго тома «Очерков», посвященного послеоктябрьскому периоду истории народа коми.

Л. Н. Жеребцов

Н. Кулиев. Борьба с пережитками отсталого прошлого в сознании людей в условиях Советского Туркменистана. Ашхабад, 1955.

Ученый-туркмен Недир Кулиев избрал для своего исследования нелегкую и в то же время благодарную и интересную тему. Его работа, изданная на русском языке, представляет собой первую попытку дать в кратком изложении цельную картину огромных изменений в жизни туркменского народа, явившихся, — как справедливо указывает автор, — «результатом величайших социально-экономических преобразований, осуществленных под мудрым руководством Коммунистической партии...» (стр. 6). Советский Туркменистан ныне — передовая индустриально-колхозная республика, где создано новое, всесторонне развивающееся народное хозяйство, где осуществлена подлинная культурная революция, где общий подъем культуры народа изменил облик трудящихся-туркмен, изменил их сознание, взгляды, привычки. Любовь к социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, а также чувство братской дружбы ко всем народам Советского Союза — составляют характерные черты нового, современного сознания трудящихся Туркменской ССР.

Однако как ни велики происшедшие изменения в жизни туркменского народа, задача ликвидации пережитков прошлого, как справедливо замечает автор, еще не решена (стр. 35). Среди некоторой, довольно значительной части туркмен, особенно женщин, наблюдается отставание их сознания от современного общественного бытия.

Рецензируемая работа Н. Кулиева в той интересной и оригинальной трактовке, которую автор применил для освещения комплекса осуществленных мероприятий в борьбе с пережитками в сознании людей в условиях Советского Туркменистана, представляет собой ценное пособие, появление которого следует приветствовать.

Автор, будучи, повидимому, ограничен определенными рамками, в первом разделе своей работы в кратких чертах описал лишь некоторые, по, на наш взгляд, довольно важные стороны социально-экономического положения туркмен до революции (стр. 7—16). Не менее важным является и второй раздел, освещающий борьбу туркменского народа за преодоление своей вековой отсталости — с помощью русского народа и под руководством Коммунистической партии и Советского правительства (стр. 17—35). Здесь автор в исторической последовательности знакомит читателей с комплексом мероприятий по установлению и закреплению в Туркмении Советской власти, осуществлению национальной политики партии, по ликвидации экономической и культурной отсталости туркмен, социалистическому строительству во всех областях народного хозяйства и культуры.

Главным и наиболее ценным является, несомненно, третий раздел, посвященный, борьбе с пережитками прошлого в сознании людей (стр. 35—71), где автор последовательно описывает проведенные мероприятия по экономическому, политическому и культурному преобразованию Туркменистана и освобождению туркменского народа от вредных пережитков.

В целом автору работа удалась. По характеру изложения материала она рассчитана на широкий круг советских читателей и даст достаточное представление по основным вопросам борьбы с пережитками. Вместе с тем некоторые отдельные положения автора представляются нам недостаточно освещенными, либо совсем не затронутыми, и на них целесообразно остановиться.

Во «Введении» автор, указывая на формы проявления пережитков в виде несоблюдения отношения к труду, несправедливого отношения к государственной и колхозно-кооперативной собственности, религиозных предрассудков, феодально-байского отношения к женщине и т. п., подчеркивает специфические их особенности в условиях Советского Туркменистана, поскольку они связаны с пережитками феодализма и патриархально-родовых отношений (стр. 7), и справедливо обращает внимание на важную роль коммунистического воспитания трудящихся в духе марксистско-ленинского мировоззрения (стр. 37).

При освещении проведенных и проводимых мероприятий по борьбе с пережитками, связанными, например, с феодально-байским отношением к женщине, необходимо было не только более полно и четко показать формы пережитков, но и осветить, где, в каких видах такие все еще проявляются и каковы причины их сохранения. Автор уделил явно недостаточное внимание (всего полстранички, стр. 54) освещению обычая «кайтармы» и связанного с ним, по словам автора, калыма (плата за невесту), маскируемого под видом преподнесения «подарков» родителям или близким родственникам невесты. Размер и виды «подарков», как известно автору, обуславливаются обычно на первых этапах сговора родителей и родственников о браке своих детей. Краткое указание на то, что «обычай кайтармы в корне враждебен всей нашей жизни, всей нашей идеологии» (стр. 54), — правильно и не вызывает сомнения, но, на наш взгляд, раскрыт этот обычай далеко недостаточно. Мало убедительно также свидетельство автора о том, что «партийная организация республики всегда вела и ведет неослабную борьбу с пережитками...» (стр. 55), которую Н. Кулиев пытается показать на примере решений XXIV (в 1947 г.) и XXVII (в 1948 г.) пленумов ЦК КП(б) Туркменистана, потребовавших «от партийных, комсомольских и советских организаций вести решительную борьбу со всякими проявлениями феодально-байского отношения к женщине...» (стр. 55). Было бы, несомненно, убедительней и правильней, если бы автор вместо перечисления того, что записано в решениях пленумов, показал на конкретных примерах, как эти директивы нашей партии проведены в жизнь в том или ином районе или области Советской Туркмении и каковы практические результаты этих мероприятий. В тесной увязке с этим автору следовало бы уделить больше внимания освещению обычая кайтармы, замаскированной под видом «подарков» уплаты калыма, выдачи замуж несовершеннолетних девушек, многоженства и ряда других пережитков, унижающих достоинство туркменских женщин. Не получил освещения в рецензируемой работе и обычай левирата — «дакылма», по которому женщина-туркменка, лишившись мужа, должна навсегда оставаться вдовой в его семье, либо стать женой брата мужа или его ближайшего родственника. Вообще автору следовало бы уделить большее внимание вопросам семейных отношений, поскольку в этой области пережитки и традиции прошлого особенно стойко держатся.

В современных семейных отношениях туркмен нередко наблюдаются случаи приниженого положения женщин. Женщина-туркменка не только в старое время, как это замечает автор (стр. 55), но и в современной семье нередко не сидит за одним столом или дастарханом с мужчинами, не разговаривает в присутствии посторонних мужчин. Часть женщин, даже женской молодежи, до сих пор не расстается с яшмаком (повязка, закрывающая рот). Будучи в 1925—1941 гг. в районах Туркменской ССР (а в районах Марыйской области и в 1949—1951 гг.), мы неоднократно слышали утверждения не только мужской, но и женской части населения, что яшмак и бюрек (тяжелый головной убор) — необходимые предметы женского национального костюма. Однако это далеко не так. Национальный, особенно выходной, костюм туркменской женщины, богатый укра-

шениями, имеет свои специфические черты, что было наглядно продемонстрировано костюмами участников туркменской декады в Москве в 1956 г. Но яшмак, являющийся в сознании туркмен как бы символом превосходства мужчины над женщиной, отнюдь не украшает ее национальную одежду.

В рецензируемой работе явно недостаточно освещены и другие пережитки феодально-байского отношения к женщине, проявляющиеся, например, в том, что «некоторые мужчины считают унизительным для себя ходить в кино, театр и другие общественные места со своей женой; что некоторые девушки, выйдя замуж, выбывают из комсомола и отрываются от общественной работы и общественной жизни, бросают учебу...» (стр. 55). Такое краткое, можно сказать, декларативное свидетельство о наличии в туркменской семье отсталых отношений придает изложению характер недооценки этих явлений и пассивного отношения к ним. Вызывает недоумение и то, что автор не уделил внимания все еще сохраняющемуся обычая обрезания и ряду других обрядов и обычаев. Хотелось бы в такого рода работе, как рецензируемая нами, видеть больше конкретного материала, наглядно показывающего, как в процессе социалистического преобразования осуществлялось изживание старых и складывание новых, прогрессивных форм быта, какие вредные традиции уже исчезли и какое место занимают в наше время пережитки старого, постепенно отживающего быта.

В работе Н. Кулиева очень уместно и правильно обращено внимание на религиозные пережитки и суеверия, относящиеся, по справедливому замечанию автора, «к разряду наиболее живучих, трудно искоренимых и вредных пережитков отсталого прошлого» (стр. 57). Именно поэтому и следовало бы не только назвать конкретные формы религиозных пережитков, обрядов и суеверий, как, например, соблюдение поста «ураза», религиозного праздника «курбан-байрам», ношение и хранение амулетов, посещение «святых мест», устройство поминок и чтений молитв (стр. 61—63), но и осветить во всей полноте стоящие за ними представления, объяснить, почему эти последние сохраняются в современных условиях, указать на связь религиозных пережитков с семейным и общественным бытом, на процесс их изживания в зависимости от материальной обеспеченности и культурного уровня членов семьи, от степени участия их в общественном производстве и т. д.

В литературе последнего десятилетия наблюдается стремление преуменьшить роль религиозных предрассудков, что создает искаженное представление о действительности и ослабляет борьбу с ними. Глубокий и всесторонний анализ религиозных пережитков, их специфики и причин их сохранения в сознании и в быту некоторой части туркмен поможет найти правильный путь к скорейшему освобождению их от религиозных предрассудков и суеверий. Несомненно, что подавляющее большинство туркмен в результате осуществленных за годы Советской власти мероприятий уже освободилось от влияния религии и их мировоззрение имеет в большинстве материалистический характер. Тем не менее «пережитки отсталого прошлого, — как правильно указывает Н. Кулиев, — не отрицают сами по себе, они преодолеваются в процессе организованной борьбы трудящихся, руководимых Коммунистической партией, за конкретную переделку сознания людей» (стр. 67).

Большую помощь в этом окажут советские ученые, если они в своих работах правдиво будут освещать формы бытования пережитков и их место в современном быту, осветят стоящие за этими пережитками представления и объяснят, почему они еще сохраняются в современной обстановке.

В целом работа Н. Кулиева оставляет благоприятное впечатление. Учитывая важность поднятой им темы, пожелаем автору успеха в скорейшей подготовке к печати второго, переработанного и дополненного издания этой работы на туркменском и русском языках.

Я. Р. Винников

СТРАНЫ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

КОМПЛЕКСНАЯ РОДОПСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ БОЛГАРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК *

Родопский край — один из интереснейших районов Болгарии. Его богатая событиями история, своеобразие хозяйственного развития, наконец, самобытность его населения всегда привлекали исследователей. О жителях Родоп писали Ст. Шишков, К. Иречек, Хр. Константинов и многие другие авторы.

Славянская культура в Родопах имеет давние местные традиции и хорошо сохранилась, несмотря на насильственную исламизацию родопского населения в XVI—XVII и отчасти в XVIII вв. В это время часть местных жителей приняла ислам, однако немало болгар осталось христианами. Влияние ислама коснулось лишь некоторых внешних сторон быта болгар-мусульман. По культурному облику они во многом близки к болгарам-христианам, живущим в той же области.

Изучение болгар Родопского края представляет большой научный интерес. В быту

* Комплексна научна Родопска експедиция през 1953 година, Доклади и материали. София, Българската Академия на науките, 1955